

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

HISTORICAL AND CULTURAL MONUMENTS

МАРКОВА Оксана Николаевна
старший научный сотрудник отдела
изучения культурного наследия и экспертной деятельности
Южного филиала Российского научно-исследовательского
института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева,
Краснодар, Российская Федерация
Oksana N. MARKOVA
Southern Branch, Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russian Federation,
mona2712@mail.ru

УДК: 725.94:27-282.3(470-35+470-41)
ГРНТИ: 13.61.11
ВАК: 24.00.03

DOI: 10.36343/SB.2021.28.4.006

Религиозная семантика в современном монументальном ландшафте: общероссийский и региональный аспекты¹

Religious Semantics in the Modern Monumental Landscape: All-Russian and Regional Aspects²

Проанализированы религиозные аспекты формирования современного монументального ландшафта в общероссийском и региональном масштабах. Источниками исследования послужили нормативно-правовые документы, материалы интернет-сайтов и результаты натурных исследований территорий исторических центров отдельных городов. Рассмотрен опыт монументальных практик, присущих постсоветскому периоду и современности, определены особенности воплощения сакральных текстов в монументальной архитектуре (религиозной по своей

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева» по теме «Монументальная политика как инструмент сохранения культурной памяти».

² This article was prepared as part of the state assignment by the Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, research theme “Monumental Politics as a Tool for Preserving Cultural Memory”.

сущности) и монументальной скульптуре (являющейся проявлением светской культуры). Характеризуется взаимодействие государственной власти и церкви в вопросах монументальной политики и моделирования официальных практик памятования. Обозначены роли религиозного монументального искусства в культурных ландшафтах и в социально-культурной среде. Установлено, что монументы с религиозной символикой и церковная архитектура транслируют идеи устойчивости и непрерывности традиции в условиях глобализации.

Ключевые слова: монумент, монументальное искусство, монументальная политика, монументальный ландшафт, религиозная символика, православные храмы, воссоздание храмов, памятники святым, национально-православное возрождение.

Необходимость исследования векторов развития монументального ландшафта обусловлена стремительностью процессов трансформации культурных ландшафтов как всей страны, так и ее отдельных территорий, населенных мест. Монументы, будь то произведения архитектуры или монументального искусства, — это, прежде всего, объекты, которые визуальными, своими формами и содержанием, транслируют устойчивость даже в условиях «градостроительного хаоса». Вместе с тем их образы и символы призваны обеспечивать им значение маркеров самых разных идентичностей (территории, места, страны, города, этноса, отдельной общности и т.д.), роль образных трансляторов идей. По этому поводу справедливо замечено: «общая интенция любого монумента: быть выражением и утверждением смысла, неподвластного времени» [2, с. 67]. С этой точки зрения колоссальными возможностями обладает религиозное монументальное искусство с его символикой — глубинно сущностной и одновременно, как правило, хорошо «считываемой». Особенно органично это проявляется в России, которая на протяжении веков «богословствовала по преимуществу образом» [56, с. 223], что, возможно, сыграло не последнюю роль в возвращении религиозной риторики в монументальные практики на закате советской эпохи и в дальнейшем ее стремительном развитии.

Высокая общественная значимость и многоаспектность обозначенной проблематики обусловили ее постоянное присутствие в поле научного дискурса. В частности, проблемам монументальной архитектуры православных храмов в исторической ретро-

спективе, в том числе храмов-памятников, посвящены фундаментальные труды М. В. Нащокиной [37] и Е. И. Кириченко [26], исследования Е. Н. Малеевой [35], С. М. Дождевых [18]. Оценки процессов воссоздания утраченных храмов и образования современного «православного ландшафта» представлены в работах О. Н. Крючковой [31], Д. С. Бахарева и Е. М. Главацкой [7], О. И. Журина [19], М. Б. Гурова [16]. Сохранение памятников церковной архитектуры как объектов культурного наследия стало предметом исследования М. А. Власниковой [12]. Результаты анализа проблем современной монументальной коммеморации в ее связи с религиозным содержанием, со скульптурным воплощением образов святых изложены в публикациях В. А. Абашева [2], Г. Атанасова [5], А. С. Клемешова [27], М. А. Костыря и Р. А. Соколова [28], А. О. Котломанова [29], Е. Дианиной [17], Д. Г. Чубуковой [66] и др. Изучению взаимоотношений государственной и церковной власти, возникновения и развития идеи «симфонии священства и царства» уделено пристальное внимание в работах В. Будкина [9], М. А. Бабкина [6], Г. Е. Лебедевой [33]. Культурологические взгляды на вопросы культурной памяти, религиозной семиотики и материального воплощения сакрального в пространственной среде городов, фундаментальное значение в которых имеют труды Ю. М. Лотмана, представлены также в публикациях С. С. Аванесова [3], А. В. Савкиной [45] [46], Н. И. Сазоновой [47] [48], Д. В. Пивоварова [42], А. В. Святославского [50], Н. Г. Федотовой [57].

Настоящая работа нацелена на то, чтобы проанализировать религиозные аспекты

современных российских монументальных практик, выявить их основные направления и дать характеристику представленности религиозного компонента в современном монументальном ландшафте страны с учетом его региональных проявлений.

Источниковую базу исследования составили документы нормативно-правового характера, информационные материалы интернет-сайтов, результаты натурных обследований территорий исторических центров южнороссийских городов.

Для достижения поставленной цели применен комплексный междисциплинарный подход, базирующийся на традиционных методах гуманитарных исследований — историко-сравнительном, типологическом, а также методе включенного наблюдения, обоснованного многолетней экспертной деятельностью автора в сфере сохранения объектов культурного наследия. Исследование в целом призвано расширить представления о городском ландшафте как о многослойной и поликомпонентной системе, формирующей и объединяющей различные способы «репрезентации, структурирования и символизации окружающей среды» [68, р. 1].

Научная новизна работы состоит в представлении результатов впервые проведенного синхронного анализа разных видов монументального искусства — произведений архитектуры, круглой скульптуры, архитектурно-скульптурных композиций, имеющих в данном случае общую основу в виде религиозной образности.

Появление и стремительное развитие религиозного направления в российских монументальных практиках постсоветского периода явилось материальным отражением сложных социально-политических процессов, начавшихся в стране в конце 1980-х гг. В условиях слома обеспечивавшей функционирование СССР государственной идеологии социализма и при отсутствии равноценной ей замены «наиболее простым путем формирования массовой идеологической базы была избрана дуалистическая ориентация на возрождение традиционализма и религиозности, которые ранее ограничивались, а порой даже преследовались коммунистическим режимом»

[9, с. 25]. На высшем уровне традиционные конфессии страны были приравнены к «ядерному щиту России» и названы «составляющими, которые укрепляют российскую государственность, создают необходимые предпосылки для обеспечения внутренней и внешней безопасности страны» [2, с. 27]. Ведущая роль была ожидаемо отдана Русской православной церкви с ее многовековым опытом выстраивания с властью единства целей для сохранения и упрочения государства в переломные для него периоды.

Изменение в начале 1990-х гг. государственного устройства и вызванная им смена культур, что, по словам Ю. М. Лотмана и Б. А. Успенского, «сопровождается обычно резким повышением семиотичности поведения» [34, с. 486], проявились, в частности, в символическом отражении национально-православного возрождения и закреплении некогда существовавшей идеи «симфонии священства и царства» [6, с. 33], апробированными в течение десятилетий советской власти средствами монументальной пропаганды через архитектуру и искусство. С одной стороны, это явилось внешней демонстрацией упрочения позиций Русской православной церкви, начало которому было положено еще в позднем СССР широким празднованием 1000-летия Крещения Руси. В то же время базировавшиеся на религиозной символике монументальные практики явно или косвенно продвигали идею сакральности самой государственной власти — сакральное, как известно, «не может существовать иначе, кроме как в виде символа» [46, с. 20]. И здесь на первый план вышла архитектура, что вполне соответствовало прерванной в советское время традиции, в которой, как отмечает Е. И. Кириченко, всплески православного возрождения «наиболее последовательно и исчерпывающе» были представлены «храмоздательством и градостроительством» [26, с. 288]. В этом отношении «православный ренессанс» 1990–2000-х гг. не стал исключением, визуально проявившись во внедрении знаковых памятников религиозной культуры, возвращавших образы утраченных в монументальные ландшафты городских и сельских поселений, и создании новых объектов культового зодчества.

Переформатирование секуляризованных в советское время населенных мест началось, в частности, с вернувших традиции русской «сакральной архитектурной коммеморации» [16, с. 55] мемориальных часовен, возводившихся в память о разрушенных больших и малых храмах. Так, в 1991–1993 гг. в Новосибирске появилась Свято-Никольская часовня, возродившая образ утраченной часовни-памятника начала XX в., возведенного в ознаменование двадцатилетнего юбилея со дня закладки железнодорожного моста через Обь [65]; памятником утраченному главному храму кубанского казачества — войсковому Alexandro-Невскому собору, просуществовавшему с 1872 по 1932 гг., — стала часовня святого благоверного князя Александра Невского в Краснодаре, установленная в 1993–1995 гг. [62]; в 1997–1998 гг. в Самаре воссоздали часовню в честь Алексея, митрополита Московского, ее оригинал был возведен в 1890 г. как памятник святителю, по преданию, предсказавшему возникновение города [49].

Эти и другие аналогичные им объекты как архитектурные акценты окружающего их пространства и монументальные проводники идеи возрождения национальной культурной памяти визуально трансформировали локальные культурные ландшафты, в которые они были помещены, и наделили их новыми социокультурными ролями: часовни-памятники стали «местами памяти», частью экскурсионно-туристических программ, прилегающие к ним территории были облагорожены и в большинстве случаев обрели значение общественных пространств, мест «социального притяжения». При этом градостроительные изменения в то время осуществлялись с достаточной степенью «архитектурной деликатности» и в большинстве своем получили одобрение общества.

В этом же идейном русле в 1990-х гг. происходило постепенное возвращение в пространственную среду поселений уже полноценных храмов — ранее утраченных или ощутимо видоизмененных в процессе эксплуатации. Движущей силой этого процесса в то время выступала в основном церковно-православная общественность и радетели

старины. По их инициативам были воссозданы или восстановлены многие яркие архитектурные памятники, среди которых: Свято-Ильинская церковь в Выборге [36] [22], Софийская церковь Казанского Богородицкого монастыря [23], храм Иоанна Предтечи в Волгограде [63], храм в честь святых бессребреников Космы и Дамиана в поселке Думиничи Калужской области [64] [38], московские храмы — святого великомученика Димитрия Солунского, Казанский собор и другие [15] [40]. Большое значение при этом уделялось поискам критериев подлинности (в том числе, подлинности места) и максимальной приближенности к первоначальным характеристикам воссоздаваемых объектов. Например, на старом фундаменте был возведен Иоанно-Предтеченский храм в Волгограде, на историческом месте восстановлены церковь в Думиничах и Свято-Ильинская церковь в Выборге.

Ярким примером научного подхода к воссозданию храма-памятника стали работы по возвращению из небытия Казанского собора на Красной площади в Москве, построенного в XVII веке в честь освобождения Москвы и России от польско-литовских интервентов и разрушенного в 1936 г. Его восстановление началось в конце 1980-х гг. благодаря усилиям Московского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры при поддержке правительства Москвы, а завершилось в 1993 г., когда храм и был освящен.

Давая оценку этому событию, автор проекта воссоздания архитектор-реставратор О. И. Журин обозначил в целом особое значение материального воплощения культурной памяти в образах наделенной глубокой символикой и духовными смыслами церковной мемориальной архитектуры: «Воссоздание памятника — это прежде всего повторение древних его форм, воплощенной в материал символики, не говоря уже о возобновлении его изначальных функций. Воссоздание памятника — это вещественное воплощение важнейших исторических событий, которые народ и государство считали нужным оставить в памяти на долгое время. Воссоздание памятника — это воссоздание ансамблей застройки площадей, улиц, исторического облика города в целом» [19]. Очевидно, что в усло-

виях национально-православного ренессанса, развившегося на фоне общей социально-политической нестабильности 1990-х гг., эти факторы оказались в числе определяющих при обращении к религиозному языку в ходе постсоветской трансформации, в первую очередь городских ландшафтов. Однако в существовавшей на тот момент сложной экономической ситуации в стране процесс этот был не быстрый.

Особого размаха деятельность по воссозданию знаковых культовых объектов достигла в XXI в. В 2000-х гг. позиции Русской православной церкви в политической системе страны еще более усилились — она получила статус «института общенационального значения» и «наиболее представительного источника возрождения идей традиционализма как важной составной части идеологических основ современной России» [9, с. 28]. Внешним проявлением этого стало активное включение государственной власти в процессы по возвращению в градостроительные пространства утраченных крупных храмов и храмовых комплексов, символическое начало которому было положено воссозданием храма Христа Спасителя в Москве.

Как известно, этот храм был построен в 1837–1883 гг. в память о победе России в Отечественной войне 1812 года, что отвечало древней национальной традиции сооружать храмы-памятники (иначе — мемориальные храмы) в честь важнейших исторических событий. В частности, в 1022 г. князем Мстиславом Владимировичем была построена церковь в Тмутаракани в честь победы над касожским князем Редедей; в ознаменование победы над волжскими булгарами в 1165 г. князь Андрей Боголюбский возвел храм Покрова на Нерли; множество мемориальных храмов было создано в Москве: церковь Всех святых на Кулишках в ознаменование победы на Куликовом поле (1380 г.), посвященные взятию Казани Покровский собор, известный также как собор Василия Блаженного (1855–1861 гг.), упоминавшийся выше Казанский собор и многие другие. Но именно Отечественная война 1812 г. вызвала в России «подлинный всплеск интереса к проектированию храмов-памятников воинской славы» [37, с. 144].

В своем исследовании такого рода культовых сооружений М. В. Нащокина подчеркивала, что храм Христа Спасителя возводился как «национальная святыня» и «своеобразный музей Отечественной войны 1812 г.», в котором впервые воплотилось «неразрывное сочетание культового и конкретно-исторического содержания» и был сделан «новый шаг в формировании типа храма-памятника. В дальнейшем многие из приемов, впервые использованных при сооружении храма Христа, были применены в других воинских мемориальных храмах второй половины XIX — начала XX вв.» [37, с. 146].

Очевидно, что появление столь мощного в смысле духовной составляющей и внешней выразительности объекта имело не только и не столько религиозное значение, но стало ярким актом демонстрации «сакрального смысла власти российского самодержавия» в условиях «поднявшейся волны свободомыслия» [35, с. 166] и вместе с тем выражением идеи «народности» этой власти, которая постаралась привлечь к созданию национальной святыни широкие слои общества: «каждый гражданин страны мог внести свою лепту в сооружаемый храм-памятник и, таким образом, стать причастным к всенародному делу», в то время как «материальную основу строительства составляли между тем средства государства и общественных организаций» [37, с. 146]. После освящения храма все это отразилось в его функциях: до революции он использовался и по прямому назначению — как крупный религиозный объект — и как важный общественно-культурный центр, а позже, утраченный физически, он сохранился в культурной памяти как ментальный образ старой России.

Поэтому, когда на исходе советской эпохи стали обсуждаться вопросы национального возрождения, одной из первых была озвучена выдвинутая православной общественностью идея «воссоздания храма — Воплощенного Покаяния» [31, с. 62]. По этому поводу в 1989 г. провели «народный референдум» и даже начался общественный сбор добровольных пожертвований на разработку проекта храма.

Однако в 1990 г., после получения со стороны государства разрешения на строитель-

ство, церковное руководство «в стремлении вернуться к разрушенной модели взаимодействия светской и духовной власти» взяло этот процесс под свой контроль — будущий храм Христа Спасителя был объявлен федеральным собором Москвы и переведен в непосредственное ведение патриархии [31, с. 62]. В 1992 г. к делу подключилось столичное правительство, которое добавило храм в «Перечень объектов Москвы, строительство и реконструкция которых обеспечиваются в первоочередном порядке» [54], а в 1994 г. общественным попечительным советом был учрежден фонд финансовой поддержки восстановления Храма Христа Спасителя с целью «аккумулирования средств и финансирования крупнейшего созидательного проекта конца XX века» [58].

В 1995 г. проекту восстановления памятника было придано значение государственной важности — Указом Президента Российской Федерации храм Христа Спасителя получил статус «исторического, архитектурного и культурного памятника героям Отечественной войны 1812 года», который должен был «стать действенным средством единения и духовного возрождения России» [55]. При том, что прямых бюджетных ассигнований на строительство не предусматривалось, государство поспособствовало его финансовому обеспечению за счет предоставления широких налоговых преференций жертвователям.

В 2000 г. строительство завершилось и храм был освящен. Он стал крупнейшим в России — его расчетная вместимость составила 10 тысяч человек. Несмотря на то, что новый храм не стал точным повторением своего исторического прототипа и по ряду причин вызвал острую критику со стороны профессиональной и, в частности, научной общественности, внешний облик и преобразившие окружающее пространство доминантные объемно-пространственные характеристики культового здания обеспечили ему несомненный статус монументального символа постсоветской идеологической парадигмы, с этого момента прочно включившей в свой инструментарий религиозный фактор. Как результат, практика восстановления наиболее значимых православных соборов распространилась по всей стране.

Примером тому может служить история появления войскового Александро-Невского собора в Краснодаре. Как уже отмечалось, в память о нем близ места его первоначального нахождения — в городском сквере Центральный (бывшей Соборной площади) — в 1990-е гг. была установлена небольшая мемориальная часовня. Но уже в 2000 г. состоялся конкурс на проект восстановления самого храма, победителем стал краснодарский архитектор В. Т. Головеров [20]. В 2003 г. решение о возведении собора подписал губернатор Краснодарского края, после чего торжественно заложили камень в основание постройки. Место при этом было выбрано не историческое, а шестью кварталами южнее, в самом начале главной городской магистрали — улицы Красной.

О том, что восстановлению одной из важнейших кубанских казачьих святынь придавалось большое значение со стороны властей, помимо прочего, может свидетельствовать факт их непосредственного участия во всех значимых церемониях, связанных с открытием собора, включая освящение крестов и колоколов, совершенное в 2005 г. патриархом Московским и всея Руси Алексием II, а также освящение завершенного строительства собора, на которое был приглашен митрополит Калининградский и Смоленский Кирилл, с 2009 г. — патриарх.

Примечательно, что «новодельный» собор уже в 2009 г. распоряжением главы администрации Краснодарского края был поставлен под государственную охрану как объект культурного наследия [44], что дало возможность его финансирования из бюджетных средств, в то время как по федеральному закону от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» для придания зданию статуса памятника должно было пройти не менее сорока лет.

Спорным также оказалось визуальное восприятие собора в «перегруженном» дисгармоничными объектами пространственном контексте, на что в свое время обратил внимание В. В. Бондарь: «Новый храм оказался в этом месте чужеродным пространственным элементом: несмотря на монументальность и внушительные размеры, он не стал высотной

доминантой, поскольку расположен на фоне колоссального стекло-металлического здания Главного управления Центрального банка России по Краснодарскому краю. В то же время культовое здание выглядит слишком массивным по отношению к неширокой Постовой улице и пространственному ансамблю Екатерининского сквера с небольшой площадью перед ним. Кроме того, размещение храма на оси Красной улицы, протянувшейся с юга на север, противоречит пространственной сути любого христианского храма, формирующегося по оси «запад-восток» [8, с. 61].

Тем не менее, даже при наличии явных архитектурно-градостроительных ошибок, вызванных в первую очередь избыточным административным вмешательством в дело восстановления памятника, нельзя сказать, что этот проект оказался полностью неудачным. Сама монументальная архитектура Александро-Невского собора, приближенная к первоначальным формам с заложенными в них глубинными духовными смыслами, обращенная к исторической и культурной традиции края, обеспечила ему доминирующее положение в окружающем пространстве, роль места общественного притяжения, значение одной из основных достопримечательностей краевого центра.

Аналогичным образом развивались события во многих других провинциальных центрах России, где деятельность по возвращению в культурные ландшафты значимых православных храмов-символов вышла за пределы исключительных интересов РПЦ и обрела поддержку со стороны государственных и региональных властей. Например, в целях восстановления Михайловского кафедрального собора в Ижевске, возведенного в 2000–2007 гг., было принято совместное постановление Президиума Государственного Совета Удмуртской Республики и Правительства Удмуртской Республики [43]; Успенский кафедральный собор (Собор в честь Успения Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии) в Омске, торжественно освященный в 2007 г., воссоздавался как региональный памятник истории и культуры по решению правительства Омской области; строительство собора Казанской иконы Божьей Матери Казанского

Богородицкого монастыря было осуществлено в 2016–2021 гг. по Указу Президента Республики Татарстан [53]; при поддержке региональных властей в 2016–2021 гг. был возведен Александро-Невский собор в Волгограде [32]. Напротив, без весомой поддержки со стороны официальных властей процесс строительства храмов растягивался во времени: в частности, до сих пор не завершены работы по воссозданию Спасского кафедрального собора в Пензе (строительство начато в 2010 г.) [51], Спасо-Преображенского кафедрального собора Тверской епархии (работы ведутся с 2014 г.) [14] и ряда других.

В то же время следует отметить, что набравшая обороты в 2000-е гг. монументальная «маркировка» значимых для национально-культурной идентичности территорий страны памятниками церковной православной архитектуры в следующем десятилетии отчасти затруднилась из-за возникшего сопротивления такой практике некоторых слоев российского общества.

Показателен в этом отношении опыт Екатеринбурга. В работе Д. С. Бахарева и Е. М. Главацкой, рассматривавшей процесс физического и функционального возвращения исторических церковных зданий в пространственную среду этого крупного российского мегаполиса за период с конца 1980-х по 2017 гг., было отмечено, что «Русская православная церковь смогла вернуть или отстроить заново более 20 богослужебных зданий в Екатеринбурге», в числе которых были многие значимые «доминанты ландшафта “старого” Екатеринбурга — Церковь Вознесения (до 1991 г. — Свердловский городской историко-революционный музей), вновь отстроенный храм-колокольня “Большой Златоуст”, Свято-Троицкий кафедральный собор (до 1995 г. — клуб ДК Автомобилистов) и Собор Александра Невского Ново-Тихвинского монастыря (до 1991 г. — корпус областного краеведческого музея)», однако попытка восстановления Екатерининского собора «стала первым препятствием на пути дальнейшего расширения православного ландшафта города» [7, с. 146–147].

Идея воссоздания Екатерининского собора, считавшегося первым православным храмом Екатеринбурга, впервые была озвуче-

на в 2010 г. Тогда предполагалось, что храм будет возведен в облике, сложившемся к 1896 г., на своем историческом месте — бывшей Екатерининской площади, в советское время преобразованной в площадь Труда. Однако к этому времени здесь уже имелась мемориальная часовня с именем святой Екатерины, установленная в 1997–1998 гг. в ознаменование 275-летия города [21]. Кроме того, на площади располагалась местная достопримечательность — фонтан «Каменный цветок», созданный в 1950 г. уральским архитектором П. Демцевым по мотивам сказов П. П. Бажова [59]. Это стало поводом для возникших в 2011 г. массовых протестных акций, организованных оппозиционной общественностью, в итоге приведших к отказу от реализации идеи воссоздания храма на месте снесенного в 1930 г. оригинала [10]. Вторая попытка построить в Екатеринбурге собор в честь святой покровительницы города относится к 2016 г. — тогда городскими властями был представлен новый эскизный проект (не связанный при этом с обликом старого храма). Под размещение культового здания предусматривалось создание специального насыпного острова в бассейне городского пруда [60]. Но и в этот раз проект был отклонен из-за выступлений противников церковного строительства. Также не увенчался успехом предложенный в 2018 г. третий вариант размещения собора — на Октябрьской площади у театра драмы. И лишь в 2020 г. по результатам общегородского голосования было определено место строительства Екатерининского собора на территории бывшего Уральского приборостроительного завода. Предполагается, что собор как один из символов города будет возведен к 300-летию Екатеринбурга, но перспектива достижения этой цели на сегодняшний день остается неясной.

Екатеринбургская история несостоявшегося восстановления исторического памятника и знакового религиозного символа была одной из самых резонансных в стране, хотя разной степени негативные реакции на строительство новых, особенно масштабных, храмов в 2010-х гг. наблюдались повсеместно, и одними из последних были недавние протестные события, связанные с возве-

дением волгоградского Александро-Невского собора [13].

При всех сложностях и противоречивости процесса культовые объекты строились в стране повсеместно и довольно быстрыми темпами: в частности, по данным интернет-ресурса «Храмы России», в течение первых двух десятилетий XXI в. в России было построено более 8 тысяч храмов различного масштаба, а всего по состоянию на 2021 г. насчитывалось 16078 действующих и 347 строящихся церковных зданий [61]. Распространение культовой архитектуры, насыщенной религиозно-духовной семантикой, стимулировалось ее основной функцией места совершения богослужений и поддерживалось ростом числа верующих, нуждавшихся в таких местах. Образовавшие широкую сеть православные храмы, архитектурно-художественные и объемно-пространственные особенности которых априори выделяли их в окружающей среде, за три постсоветских десятилетия не просто значительно видоизменили монументальный ландшафт страны, привнеся в него сакральные черты, — они предстали официальной манифестацией преемственности власти, традиционализма и незыблемости духовных устоев, а также вполне успешным инструментом сохранения культурной памяти и национальной идентичности.

В отличие от религиозной по своей сути архитектуры храмов скульптурные памятники святым, во множестве появившиеся в постсоветское время, были в первую очередь проявлением культуры светской, причем неоднозначно воспринятой в церковной и нецерковной среде [68] [11] [30]. В частности, отмечалось, что «сама по себе традиция ставить памятники великим людям, конечно, неплоха», однако для православия ее «нельзя назвать исконной» [68]. При этом, вне сомнения, такого рода монументальная коммеморация соответствовала задачам государственным, поскольку «именно памятники наиболее непосредственно связаны с инстанциями власти, определяющими политику памяти», при этом «сооружение любого монумента невозможно без санкции власти» и, более того, «власть утверждает свой “фундаментальный лексикон” сооружением памятников»

[2, с. 67–68], используя их глубинное свойство мощного визуального символа, имеющего прямое воздействие на массы и одновременно служащее знаком идентификации.

Инициатива монументального увековечивания святых, так же как и в истории с воссозданием храмов, в России изначально возникла снизу — в среде православной общности в «перестроечное» время конца 1980-х гг. Первым монументом в этом ряду стал трехметровый памятник Сергию Радонежскому, выполненный в 1987 г. скульптором В. М. Клыковым в виде реплики на картину М. В. Нестерова «Видение отроку Варфоломею». «Громкое» открытие объекта состоялось в 1988 г. и вылилось в акт гражданского неповиновения власти [24] [25], тем самым подтверждая трактовку памятника как маркера идентичности, ведь «любая попытка смены монументальной риторики, любые новации в этой области провоцируют острую общественную полемику, а также борьбу групп бенефициаров монументальной политики, тех, кто так или иначе причастен к конструированию образов идентичности» [2, с. 68].

Что касается тематического спектра монументального пантеона святых, то самую значительную его часть составили памятники реальным историческим личностям, в разное время канонизированным церковью. В числе таковых, установленных в 1990-е гг., памятники Александру Невскому в Городце (1993 г., скульптор И. И. Лукин), Даниилу Московскому на Серпуховской площади в Москве (1997 г., скульпторы А. Коровин, В. Мокроусов), великой княгине Елизавете Федоровне в Москве, святому преподобному Серафиму Саровскому в Сарове, Кириллу и Мефодию на Славянской площади в Москве, святому Владимиру в Севастополе, Илье Муромцу в Муроме (1990, 1991, 1992, 1994 и 1999 гг. соответственно, скульптор В. М. Клыков) и другие.

Другую группу монументальных образов составили воплощения известных библейских героев и сюжетов в качестве символов для отображения определенных идей, событий, явлений. Примером тому может служить скульптурное изображение святого Георгия Победоносца в момент битвы со змеем, ставшее олицетворением победы Добра над

Злом. Скульптурные группы с таким сюжетом, в частности, увенчивали триумфальные арки в составе мемориальных ансамблей, посвященных легендарному маршалу Советского Союза Г. К. Жукову (1998 г., мемориальный комплекс «Курская дуга» на границе Белгородской и Курской областей; 1996–1997 гг., мемориальный ансамбль в сквере им. Жукова г. Краснодара).

К этому же направлению монументального искусства можно отнести памятники святым и небесным силам — покровителям городов и других населенных мест, в их числе: памятник святой Екатерине в Краснодаре (2009 г., скульпторы Д. Успенская, В. Шанов), монументы Архангелу Михаилу в Сочи (2006 г., скульптор В. Зеленко, архитектор С. Сухоруков) и в Архангельске (2002 г., скульптор А. Благовестов) и прочие.

В целом использование религиозной риторики в монументальном освоении культурных ландшафтов в 1990-е — начале 2000-х гг. было большей частью стихийным и зависело от благорасположения местных властей. Ситуация изменилась, когда эта деятельность стала частью масштабных государственно-церковных программ. В 2004 г. начала работать первая из них — федеральная программа «В кругу семьи», инициированная патриархом Алексием II по итогам церковно-общественного форума «Духовно-нравственные основы демографического развития России», в котором также приняли участие представители органов государственной власти. Работа по направлениям программы продолжалась до 2015 г. В ее миссии были заявлены следующие цели: «создание государственной идеологии, направленной на возрождение семьи в России, создание положительного образа полной многодетной семьи, пропаганда — целомудрия, верности, любви и преданности в браке, радости отцовства и материнства, заботы о родителях, воспитания детей в духе патриотизма и любви к Родине» [39]. Таким образом, несмотря на то что концепция программы и ее продвижение исходили от церкви, это был не религиозный, но исключительно социальный проект.

В составе программы был раздел «Скульптурные композиции», предусматривавший

сооружение памятников князю Петру и княгини Февронии Муромским, которые должны были «положить начало новой традиции среди молодежи — в день бракосочетания совершать поездки к скульптуре Муромских святых» [39]. Таким образом, монументы не просто визуально закрепляли транслируемые церковью и государством идеи — они наделялись общественно-значимой функцией, направленной на формирование новой социокультурной реальности.

В 2008 г. день Петра и Февронии получил официальный статус праздника. Тогда же в Сочи, Новосибирске и Екатеринбурге были освящены закладные камни в основание будущих памятников, к 2013 г. скульптурные изображения князя и княгини Муромских имелись уже более чем в 38 городах России, еще в нескольких городах были заложены камни на месте предполагавшихся монументов [41].

В события, связанные с памятниками, вовлекалось большое количество людей — в торжественных мероприятиях у монументов принимали участие представители официальной и церковной власти, общественных и благотворительных организаций, представители учреждений культуры и искусства, а самой необычной церемонией стал «все-российский авиаперелет» с мощами муромских чудотворцев [39]. При этом иконография монументов зачастую не отличалась оригинальностью и, в «лучших» традициях ленинской монументальной пропаганды, могла варьировать один и тот же образец (например, в Новосибирске, Архангельске, Сочи, Самаре, Благовещенске, Туле, Иркутске, Ярославле, Владивостоке, Ижевске, Екатеринбурге, Кирове были установлены почти идентичные произведения скульптора К. Чернявского). В то же время встречались и самобытные художественные образцы, например, памятник в Нижнем Тагиле, выполненный скульптором А. Ивановым в соавторстве с А. Мартыновым и А. Барахвостовым.

Одним из реальных итогов всех этой кампании явилась определенная узнаваемость имен Петра и Февронии Муромских, однако по-настоящему «народными героями» они так и не стали, а посвященные им памятники более соответствовали камерному типу

городской скульптуры, нежели монументу с доминирующим в ландшафте характером.

По похожему сценарию, с открытием новых памятников, проходили мероприятия к 700-летию преподобного Сергия Радонежского, отмечавшегося в 2014 г. Их кульминацией стали торжества в Троице-Сергиевой Лавре 18 июля, в которых вместе с патриархом Кириллом принял участие президент России В. В. Путин, в своем выступлении обозначивший вектор развития страны на основе национального единения и сохранения вековых ценностей, в которых, по его словам, заключена «сила России, ее великое прошлое, настоящее и будущее» [1].

Данное событие ярко продемонстрировало сложившийся «священный союз» государства и церкви ради общей благой цели. И другим подтверждением этого стал подписанный президентом немногим ранее — 14 июня 2014 г. — Указ о праздновании 800-летия со дня рождения Александра Невского, которое было намечено на 2021 г. [52].

Особая значимость образа святого благоверного князя Александра Невского в исторической и культурной памяти к сегодняшнему дню «приобрела характер аксиомы, общего места» [28, с. 98], а его скульптурные изображения известны с XVIII в. и устанавливались во все исторические эпохи, включая советскую. Среди многообразия монументальных воплощений образа благоверного князя встречались такие типы, как символический памятник-«часовня», образы «инок», «святой воин», однако самыми распространенными были художественные решения, представляющие Александра Невского в виде князя-воина, «где атрибуты его святости, за редким исключением, играют второстепенную роль» [28, с. 96], и в этом ряду чаще всего встречаются «скульптура в полный рост и бюст на постаменте» [67].

В настоящее время в России насчитываются десятки памятников святому Александру Невскому (их точное количество неизвестно), в течение всего юбилейного года их активно устанавливали в разных населенных местностях страны. В одном только городе Краснодаре имеется три памятника святому: первый бетонный бюст Александра

Невского был открыт в 2002 г. рядом с войсковым собором его имени; в 2011 г. в рамках проекта «Аллея российской славы» для него изготовили постамент с надписью; в 2020 г. у войскового собора была установлена также бронзовая скульптура в полный рост высотой 6,4 метра скульптора С. С. Исакова; 9 декабря 2021 г. в другой части города, у храма Рождества Христова, был открыт еще один бюст святого — бронзовый.

Памятниками Александру Невскому, но уже по-настоящему религиозными, служат также освященные в его честь многочисленные храмы — по данным интернет-портала «Храмы России», их 863 [4].

В целом можно сказать, что монументализация образов святых до сих пор задействовала лишь внешнюю сторону православной религиозности, без внимания к ее сущности. При этом «активность по насаждению православных памятников» оказалась сравнима с ленинским планом монументальной пропаганды, а церковные ритуалы при светских монументах выглядели сомнительными: «...очень странно видеть, как памятники святым освящают. Словно этим действием можно придать скульптуре благодать и святость

большую, чей образ она представляет... надо помнить, что язык должен быть адекватен теме и образу. Святые ждут молитвенной памяти, а не площадной славы» [68].

В этой связи выглядит небезосновательным существующий взгляд на «возрождение» религиозной традиции как на «создание традиции, которой до этого никогда не существовало... создание новой православной реальности, которая, однако, воспринимается как возврат к вековой традиции» [17]. Возможные последствия столь очевидно противоречивой монументальной деятельности, зачастую прямолинейно затрагивающей высшие религиозно-духовные сферы, и перспективы ее осуществления в дальнейшем на сегодняшний день не ясны и в будущем требуют глубокого научного осмысления.

Тем не менее нельзя отрицать, что религиозное содержание, набор образов и смыслов к настоящему времени составили весомую компоненту современного российского монументального ландшафта, в материальных знаках и формах транслируя идеи устойчивости и непрерывности традиции в обстоятельствах глобальных трансформаций, затронувших все стороны человеческой деятельности.

Oksana N. MARKOVA

*Southern Branch, Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russian Federation,
mona2712@mail.ru*

***Religious Semantics in the Modern Monumental Landscape:
All-Russian and Regional Aspects***

Abstract. The article analyzes the religious aspects of the formation of a modern monumental landscape at a national and regional scale in the post-Soviet period. The author tried to characterize the representation of the religious component in the modern monumental landscape of the country. The main sources were regulatory documents, materials of Internet sites and the results of field studies of the territories of historical centers of southern Russian cities. The methodological basis of the research was historical-comparative, retrospective, typological methods, as well as the method of participatory observation, the use of which is due to the author's many years of expert activity in the field of preserving cultural heritage. The author emphasizes that, in the context of the orientation towards traditionalism and religiosity made by the Russian authorities after the collapse of the USSR, the Orthodox Church acquired a leading role. The formation of the Orthodox monumental landscape is presented in the development over the course of three post-Soviet decades. The nature of the interaction between

the state and church authorities in matters of modeling the official ideology and strengthening the social positions of the Russian Orthodox Church is considered. The importance of religious monumental rhetoric in the material embodiment of the ideas of national-Orthodox revival based on the “symphony of priesthood and kingdom”, in the visual sacralization of state power is determined. The significance of the recreated iconic pre-revolutionary churches as symbols of historical continuity and translators of religious and spiritual meanings (the Cathedral of Christ the Savior in Moscow, the Alexander Nevsky Cathedral in Krasnodar, etc.) is analyzed. Their place in the modern urban-planning space (architectural and urban-planning compositional accents and dominants) and in the sociocultural sphere (places of memory, social attraction, public spaces) is indicated. The contradictoriness of public perception of the church-architectural monumentalization of landscapes is shown. The predominant ideological function and lack of involvement in the church tradition of sculptural monuments on religious themes are emphasized. The most popular images of Orthodox saints and biblical heroes included in the processes of monumental commemoration (Alexander Nevsky, Sergius of Radonezh, Nicholas the Wonderworker, Peter and Fevronia, Saint George the Victorious, etc.) are highlighted. The author has established that monuments with religious symbols and church architecture convey the ideas of sustainability and continuity of tradition in the context of globalization.

Keywords: monument, monumental art, monumental politics, monumental landscape, religious symbols, Orthodox churches, reconstruction of temples, monuments to saints, national Orthodox revival.

Использованная литература:

1. 700-летие преподобного Сергия Радонежского [Электронный ресурс] // Президент России. 2014. 18 июля. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46246> (дата обращения: 13.09.2021).
2. Абашев В. В. Пермская монументальная риторика местной идентичности: памятники, эмблемы и арт-объекты в пространстве города // Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований. № 1. 2014. С. 67–68.
3. Аванесов С. С. Сакральная топка русского города (5). Собор и ворота // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2018. № 1 (15). С. 70–92.
4. Александра Невского храмы [Электронный ресурс] // Храмы России. URL: <http://temples.ru/names.php?ID=145&RegionID=0> (дата обращения: 10.11.2021).
5. Атанасов Г. Святой Георгий – пеший воин-змееборец: возникновение иконографии, памятники, семантика и распространение // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Гали Федоровны Корзухиной. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 330–343.
6. Бабкин М. А. Священство и Царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.). М.: Индрик, 2011.
7. Бахареv Д. С., Главацкая Е. М. Развитие православного ландшафта в современном российском мегаполисе (на примере Екатеринбургa) // Религиоведение. 2017. № 4. С. 146–147.
8. Бондарь В. В. Краснодар: судьба старого центра. К проблеме современного кризиса историко-архитектурного облика города. Краснодар: Издатель Игорь Платонов, 2007.

References:

1. Kremlin.ru. (2014) *700-letie prepodobnogo Sergiya Radonezhskogo* [700th Anniversary of St. Sergius of Radonezh]. 18 July. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46246> (Accessed: 13.09.2021).
2. Abashev, V.V. (2014) *Permskaya monumental'naya ritorika mestnoy identichnosti: pamyatniki, emblemy i art-ob'ekty v prostranstve goroda* [Perm Monumental Rhetoric of Local Identity: Monuments, Emblems and Art Objects in the City Space]. *Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy*. 1. pp. 67–68.
3. Avanesov, S.S. (2018) Sacred Topics of Russian Cities (4). Interior of the Saint Sophia Cathedral: Semantics of Gate. *Praksema. Problemy vizual'noy semiotiki – ПРАΞΗΜΑ. Journal of Visual Semiotics*. 1 (15). pp. 70–92. (In Russian). DOI: 10.23951/2312-7899-2017-3-45-70
4. Khramy Rossii [Temples of Russia]. (n.d.) *Aleksandra Nevskogo khramy* [Alexander Nevsky Cathedrals]. [Online] Available from: <http://temples.ru/names.php?ID=145&RegionID=0> (Accessed: 10.11.2021).
5. Atanasov, G. (2010) [St. George – the Unmounted Warrior and Serpent Fighter: The Emergence of Iconography, Monuments, Semantics and Distribution]. *Slavyano-russkoe yuvelirnoe delo i ego istoki* [Slavic-Russian Jewelry Business and Its Origins]. Proceedings of the International Conference. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. pp. 330–343. (In Russian).
6. Babkin, M.A. (2011) *Svyashchenstvo i Tsarstvo (Rossiya, nachalo XX v. – 1918 g.)* [Priesthood and Kingdom (Russia, Early 20th Century – 1918)]. Moscow: Indrik.
7. Bakharev, D.S. & Glavatskaya, E.M. (2017) The Orthodox Church Landscape Development in a Modern Russian Megalopolis (the Case of Yekaterinburg).

9. Будкин В. Государство и религия на постсоветском пространстве // Кавказ и глобализация. 2007. Т. 1. № 5. С. 25–48.
10. В Екатеринбурге готовят митинг против строительства храма на площади Труда [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. 2010. 22 марта. URL: <https://regnum.ru/news/society/1265304.html> (дата обращения: 22.04.2021).
11. Ваение несродно духу чистого Православия: О памятниках и статуях святым угодникам Божиим [Электронный ресурс] // LiveJournal. 2016. 18 августа. URL: <https://napravdestoy.livejournal.com/4237588.html> (дата обращения: 22.04.2021).
12. Власникова М. А. Сохранение памятников христианской культовой архитектуры европейской части Российской Федерации во второй половине XX – начале XXI века: автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб., 2021.
13. Волгоградцы начали борьбу со строительством собора Александра Невского [Электронный ресурс] // Волгоград онлайн. URL: <https://v1.ru/text/gorod/2016/02/20/57147641/> (дата обращения: 22.04.2021).
14. Восстановление Спасо-Преображенского собора в Твери [Электронный ресурс] // Тверская митрополия Русской Православной церкви. URL: <https://tvereparhia.ru/news/vosstanovlenie-spaso-preobrazhenskogo-sobora-v-tveri/> (дата обращения: 17.05.2021).
15. Вострышев М. Москва православная. Все храмы и часовни. М.: Алгоритм, 2012.
16. Гуров М. Б. Государственная мемориальная культурная политика: к вопросу о сакральной коммеморации // Культурное наследие России. 2018. № 1. С. 54–60.
17. Дианина Е. Возвращенное наследие: Николай II как новодел / пер. с англ. А. Е. Яковец // Новое литературное обозрение. 2018. № 1. С. 250–258.
18. Дождевых С. М. «Симфония священства и царства»: семантические версии культовых памятников в архитектурно-пространственной среде г. Вятки конца XIX – начала XX в. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 1 (1). С. 147–152.
19. Журин О. И. Казанский собор // Наука и жизнь. 1994. № 2. С. 2–5.
20. История возрождения собора 2000–2006 гг. [Электронный ресурс] // Войсковой собор святого благоверного князя Александра Невского города Краснодара. URL: <http://alexander-nevskiy-sobor.ru/category/%d0%bb%d0%b5%d1%82%d0%be%d0%bf%d0%b8%d1%81%d1%8c-%d1%81%d0%be%d0%b1%d0%be%d1%80%d0%b0/> (дата обращения: 11.08.2021).
21. История главного храма Екатеринбурга – Собора святой великомученицы Екатерины [Электронный ресурс] // Екатеринбургская епархия. URL: <http://ekaterinburg-eparhia.ru/news/2016/12/06/11816/> (дата обращения: 22.04.2021).
22. История храма св. пророка Божия Илии [Электронный ресурс] // На горе.ru. URL: <http://www.na-gore.ru/history3.htm> (дата обращения: 15.07.2021).
23. Казанский Богородицкий монастырь [Электронный ресурс] // Древо. Открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/13672116.html> (дата обращения: 10.08.2021).
- Religiovedenie – Study of Religion*. 4. pp. 146–147. (In Russian). DOI: 10.22250/2072-8662.2017.4.143-153
8. Bondar', V.V. (2007) *Krasnodar: sud'ba starogo tsentra. K probleme sovremennogo krizisa istoriko-arkhitekturnogo oblika goroda* [Krasnodar: The Fate of the Old Center. On the Problem of the Modern Crisis of the Historical and Architectural Appearance of the City]. Krasnodar: Izdatel' Igor' Platonov.
9. Budkin, V. (2007) *Gosudarstvo i religiya na postsovetskom prostranstve* [State and Religion in the Post-Soviet Space]. *Kavkaz i globalizatsiya*. 1 (5). pp. 25–48.
10. IA REGNUM. (2010) *V Ekaterinburge gotoviyat miting protiv stroitel'stva khrama na ploshchadi Truda* [In Yekaterinburg, They Are Preparing a Rally Against the Construction of a Temple on Labor Square]. [Online] Available from: <https://regnum.ru/news/society/1265304.html> (Accessed: 22.04.2021).
11. LiveJournal. (2016) *Vayanie nesrodno dukhu chistogo pravoslaviya: O pamyatnikakh i statuyakh svyatyim ugodnikam Bozhiim* [Sculpture Is Not Akin to the Spirit of Pure Orthodoxy: On Monuments and Statues to the Saints of God]. 18 August. [Online] Available from: <https://napravdestoy.livejournal.com/4237588.html> (Accessed: 22.04.2021).
12. Vlasnikova M.A. (2021) *Sokhranenie pamyatnikov khristianskoy kul'tovoy arkhitektury evropeyskoy chasti Rossiyskoy Federatsii vo vtoroy polovine XX – nachale XXI veka* [Preservation of the Monuments of Christian Religious Architecture of the European Part of the Russian Federation in the Second Half of the 20th – Early 21st Centuries]. Abstract of Culturology Cand. Diss. St. Petersburg.
13. Volgograd online. (2016) *Volgogradtsy nachali bor'bu so stroitel'stvom sobora Aleksandra Nevskogo* [Volgograd Residents Began to Fight the Construction of the Alexander Nevsky Cathedral]. [Online] Available from: <https://v1.ru/text/gorod/2016/02/20/57147641/> (Accessed: 22.04.2021).
14. Tver Eparchy. (2020) *Vosstanovlenie Spaso-Preobrazhenskogo sobora v Tveri* [Restoration of the Transfiguration Cathedral in Tver]. [Online] Available from: <https://tvereparhia.ru/news/vosstanovlenie-spaso-preobrazhenskogo-sobora-v-tveri/> (Accessed: 17.05.2021).
15. Vostryshev, M. (2012) *Moskva pravoslavnaya. Vse khramy i chasovni* [Orthodox Moscow. All Temples and Chapels]. Moscow: Algoritm.
16. Gurov, M.B. (2018) *Memorial State Cultural Policy: To The Question of the Sacred Commemorative. Kul'turnoe nasledie Rossii*. 1. pp. 54–60. (In Russian).
17. Dianina, E. (2018) *The Return of the Repressed Heritage: Nicholas II as a Work of Art. Novoe literaturnoe obozrenie – New Literary Observer*. 1. pp. 250–258. (In Russian).
18. Dozhdevykh, S.M. (2011) “Simfoniya svyashchenstva i tsarstva”: semanticheskie versii kul'tovykh pamyatnikov v arkhitekturno-prostranstvennoy srede g. Vyatki kontsa XIX - nachala XX v. [“Symphony of Priesthood and Kingdom”: Semantic Versions of Cult Monuments in the Architectural and Spatial Environment of Vyatka in the Late 19th – Early 20th Centuries]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta – Vestnik of Vyatka State Humanitarian University*. 1 (1). pp. 147–152.
19. Zhurin, O.I. (1994) *Kazanskiy sobor* [Kazan Cathedral]. *Nauka i zhizn'*. 2. pp. 2–5.

24. Как боролись с памятником преподобному Сергию [Электронный ресурс] // Православие.ру. URL: <https://pravoslavie.ru/549.html> (дата обращения: 14.01.2021).
25. Как открывали памятник преподобному Сергию Радонежскому в Сергиевом Посаде [Электронный ресурс] // Общественное движение «Памяти живая нить». URL: <http://xn--80adlic3a0b6exa.xn--p1ai/index.php/istoriya-vov/15-glavnaya/1666-29-maya-1988-goda-pamyatnik-sergiyu-radonezhskomu> (дата обращения: 14.01.2021).
26. Кириченко Е. И. Храм и город. О содержательном-структурном единстве русского сакрального пространства // Иеротопия. Сравнительные исследования сакральных пространств. М.: Индрик, 2009. С. 285–315.
27. Клемешов А. С. Памятники Александру Невскому // Александр Невский. Государь, дипломат, воин / отв. ред. А. В. Торкунов. М.: Р-Валент, 2010. С. 335–358.
28. Костыря М. А., Соколов Р. А. Историческая память об Александре Невском: скульптурная визуализация // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2021. № 1 (27). С. 95–123.
29. Котломанов А. О. Монументальность новой русской скульптуры. Эпизод 1: памятник князю Владимиру // Вестник СПбГУ. Искусствоведение. 2017. Т. 7. Вып. 3. С. 342–359.
30. Крестьянинов В. Идеи Ленина живут и побеждают в РПЦ [Электронный ресурс] // Аргументы Недели. 2013. № 45 (387). 21 ноября. URL: <https://argumenti.ru/toptheme/n415/299794> (дата обращения: 22.04.2021).
31. Крючкова О. Н. Формирование некоторых концептов постсоветской культуры (на примере восстановления храма Христа Спасителя в Москве (1994–2000 гг.)) // Вестник Московского ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 3. С. 59–65.
32. Куликов А. Воссозданный собор Александра Невского открыли в Волгограде – фоторепортаж [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/3374572.html> (дата обращения: 17.05.2021).
33. Лебедева Г. Е. Русские церковные историки о «симфонии священства и царства» в Византии // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 4 (14). С. 107–118.
34. Лотман Ю. М., Успенский Б. А. О семиотическом механизме культуры // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. С. 485–503.
35. Малеева Е. Н. Образ храма как образ власти. Государственный заказ в русской художественной культуре XIX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 61. С. 165–169.
36. Мартынова А. Г. Возрожденная Ильинская церковь города Выборга. Храм в графике художников XIX–XX веков. Неизвестный рисунок Н. К. Рериха // Сельские храмы. Незабываемое: труды междунар. науч.-практ. конф. Изборск: Изд. Государственного историко-архитектурного и природно-ландшафтного музея-заповедника «Изборск», 2019. С. 60–70.
37. Нащокина М. В. Храмы-памятники русской воинской славы // Памятники Отечества. 1988. № 1 (17). С. 143–148.
20. Alexander Nevsky Cathedral in Krasnodar. (2019) *Istoriya vozrozhdeniya sobora 2000–2006 gg.* [The History of the Revival of the Cathedral in 2000–2006]. [Online] Available from: <http://alexander-nevskysobor.ru/category/%d0%bb%d0%b5%d1%82%d0%be%d0%bf%d0%b8%d1%81%d1%8c-%d1%81%d0%be%d0%b1%d0%be%d1%80%d0%b0/> (Accessed: 11.08.2021).
21. Yekaterinburg Eparchy. (2016) *Istoriya glavnogo khrama Ekaterinburga - Sobora svyatoj velikomuchenitsy Ekateriny* [The History of the Main Temple of Yekaterinburg – St. Catherine’s Cathedral]. [Online] Available from: <http://ekaterinburg-eparhia.ru/news/2016/12/06/11816/> (Accessed: 22.04.2021).
22. Na gore.ru. (n.d.) *Istoriya khrama sv. proroka Bozhiya Ilii* [The History of the Church of the Holy Prophet Elijah]. [Online] Available from: <http://www.na-gore.ru/history3.htm> (Accessed: 15.07.2021).
23. Drevo. (n.d.) *Kazanskiy Bogoroditskiy monastyr'* [Kazan Monastery of the Theotokos]. [Online] Available from: <https://drevo-info.ru/articles/13672116.html> (Accessed: 10.08.2021).
24. Ponomareva, T. (2006) *Kak borolis' s pamyatnikom prepodobnomu Sergiyu* [How They Fought With the Monument to St. Sergius]. [Online] Available from: <https://pravoslavie.ru/549.html> (Accessed: 14.01.2021).
25. Pamyati zhivaya nit' [The Living Thread of Memory]. (n.d.) *Kak otkryvali pamyatnik prepodobnomu Sergiyu Radonezhskomu v Sergievom Posade* [How the Monument to St. Sergius of Radonezh was Opened in Sergiev Posad]. [Online] Available from: <http://xn--80adlic3a0b6exa.xn--p1ai/index.php/istoriya-vov/15-glavnaya/1666-29-maya-1988-goda-pamyatnik-sergiyu-radonezhskomu> (Accessed: 14.01.2021).
26. Kirichenko, E.I. (2009) *Khram i gorod. O sodержatel'no-strukturnom edinstve russkogo sakral'nogo prostranstva* [Temple and City. On the Content-Structural Unity of the Russian Sacred Space]. In: Lidov, A.M. (ed.) *Ierotopiya. Sravnitel'nye issledovaniya sakral'nykh prostranstv* [Hierotopy. Comparative Studies of Sacred Spaces]. Moscow: Indrik. pp. 285–315.
27. Klemeshov, A.S. (2010) *Pamyatniki Aleksandru Nevskomu* [Monuments to Alexander Nevsky]. In: Torkunov, A.V. (ed.) *Aleksandr Nevskiy. Gosudar', diplomat, vojn* [Alexander Nevsky. Sovereign, Diplomat, Warrior]. Moscow: R-Valent. pp. 335–358.
28. Kostyrya, M.A. & Sokolov, R.A. (2021) *Historical Memory About Alexander Nevsky: Sculptural Visualization. Praksema. Problemy vizual'noy semiotiki – ПРАКСЕМА. Journal of Visual Semiotics.* 1(27). pp. 95–123. (In Russian). DOI: 10.23951/2312-7899-2021-1-95-123
29. Kotlomanov, A.O. (2017) *The Monumentality of New Russian Sculpture. Episode 1: Monument to Prince Vladimir. Vestnik SPbGU. Iskuststvovedenie.* 7 (3). pp. 342–359. (In Russian). DOI: 10.21638/11701/spbu15.2017.305
30. Krest'yaninov, V. (2013) *Idei Lenina zhivut i pobezhdayut v RPTs* [Lenin’s Ideas Live and Win in the Russian Orthodox Church]. *Argumenty Nedeli.* 45 (387). 21 November. [Online] Available from: <https://argumenti.ru/toptheme/n415/299794> (Accessed: 22.04.2021).
31. Kryuchkova, O.N. (2009) *Formirovanie nekotorykh kontseptov postsovetsoy kul'tury (na primere vosstanovleniya khrama Khrista Spasitelya v Moskve (1994–*

38. Никишин Г. Именем святых Космы и Дамиана. Милая, малая Родина [Электронный ресурс] // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2011/03/15/1529> (дата обращения: 10.08.2021).
39. Общенациональная программа «В кругу семьи» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vkrugu7i.ru/project/skulpturi> (дата обращения: 24.04.2021).
40. Паламарчук П. Г. Москва в границах Садового кольца // Сорок сороков. Краткая иллюстрированная история всех Московских храмов. М.: Астраль, 2004. Т. 2.
41. Памятники Петру и Февронии муromским в разных городах России [Электронный ресурс] // Владимирская область. 2013. 4 декабря. URL: <http://book33.ru/uncategorized/пamyatniki-petru-i-fevronii-v-raznyx-gorodax-rossii.html> (дата обращения: 24.03.2021).
42. Пивоваров Д. В. Культура и религия: сакрализация базовых идеалов. М.; Екатеринбург: Юрайт, 2017.
43. Постановление Президиума Государственного Совета Удмуртской Республики и Правительства Удмуртской Республики от 11 февраля 2000 года № 118/173 «О воссоздании Свято-Михайловского собора в городе Ижевске» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/960002532> (дата обращения: 17.05.2021).
44. Распоряжение главы администрации Краснодарского края «О включении объекта культурного наследия “Войсковой собор святого благоверного Александра Невского” в единый государственный реестр объектов культурного наследия» от 10.11.2009 № 870-р [Электронный ресурс] // Администрация Краснодарского края. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1370/show/422169/> (дата обращения: 11.08.2021).
45. Савкина А. В. Понятие сакрального в условиях современного общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2012.
46. Савкина А. В. Сакральное в современном искусстве // Система ценностей современного общества. 2011. № 20. С. 75–79.
47. Сазонова Н. И. Визуальный образ православия и современная культура: к проблеме взаимодействия // Праксема. Проблема визуальной семиотики. 2014. № 1 (1). С. 78–87.
48. Сазонова Н. И. Пространство религиозного культа и сакральная топонимика города: восточно-христианская традиция // Праксема. Проблема визуальной семиотики. 2018. № 1 (15). С. 93–119.
49. Самара. Часовня Алексия, митрополита Московского (воссозданная) [Электронный ресурс] // Соборы-ру. URL: <https://sobory.ru/article/?object=02521> (дата обращения: 15.07.2021).
50. Святославский А. В. Традиция памяти в православии. М.: Древлекхранилище, 2004.
51. Спасский кафедральный собор. Благовещенская церковь. Часовня Всемиловитого Спаса [Электронный ресурс] // Русская Православная церковь. Московский патриархат. URL: пензенская-епархия.рф.храмы-и-монастыри/спасский-кафедральный-собор-благове/ (дата обращения: 17.05.2021).
52. Указ о праздновании 800-летия со дня рождения Александра Невского от 14 июня 2014 г. [Электронный ресурс] // Президент России. 2014. 14 июня. URL: 2000 gg.) [Formation of Some Concepts of Post-Soviet Culture (On the Example of the Restoration of the Cathedral of Christ the Savior in Moscow (1994–2000))]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 3. pp. 59–65.
32. Kulikov, A. (2021) *Vossozdannyi sobor Aleksandra Nevskogo otkryli v Volgograde – fotoreportazh* [The Reconstructed Alexander Nevsky Cathedral Was Opened in Volgograd – Photo Report]. <https://regnum.ru/news/3374572.html> (Accessed: 17.05.2021).
33. Lebedeva, G.E. (2008) *Russkie tserkovnye istoriki o “simfonii svyashchenstva i tsarstva” v Vizantii* [Russian Church Historians on the “Symphony of Priesthood and Kingdom” in Byzantium]. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal*. 4 (14). pp. 107–118.
34. Lotman, Yu.M. & Uspenskiy, B.A. (2000) *O semioticheskom mekhanizme kul'tury* [On the Semiotic Mechanism of Culture]. In: Lotman, Yu.M. *Semiosfera* [Semiosphere]. St. Petersburg: Iskusstvo-SPB. pp. 485–503.
35. Maleeva, E.N. (2008) *Obraz khrama kak obraz vlasti. Gosudarstvennyy zakaz v russkoy khudozhestvennoy kul'ture XIX veka* [The Image of the Temple as the Image of Power. State Order in Russian Artistic Culture of the 19th Century]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena – Izvestiya of Herzen Pedagogical University of Russia*. 61. pp. 165–169.
36. Martynova, A.G. (2019) [Revived Elijah's Church in Vyborg. The Temple in the Graphics of Artists of the 19th–20th Centuries. An Unknown Drawing by N.k. Roerich]. *Sel'skie khramy. Nezabytoe* [Rural Temples. Unforgotten]. Proceedings of the International Conference. Izborsk: State Historical-Architectural and Natural-Landscape Museum-Reserve “Izborsk”. pp. 60–70. (In Russian).
37. Nashchokina, M.V. (1988) *Khramy-pamyatniki russkoy voynskoy slavy* [Temples-Monuments of Russian Military Glory]. *Pamyatniki Otechestva*. 1 (17). pp. 143–148.
38. Nikishin, G. (2011) *Imenem svyatykh Kosmy i Damiana. Milaya, malaya Rodina* [In the Name of Saints Cosmas and Damian. Sweet Homeland]. [Online] Available from: <https://proza.ru/2011/03/15/1529> (Accessed: 10.08.2021).
39. *Obshchenatsional'naya programma “V krugu sem'i”* [National Program “In the Family Circle”]. [Online] Available from: <http://www.vkrugu7i.ru/project/skulpturi> (Accessed: 24.04.2021).
40. Palamarchuk, P.G. (2004) *Moskva v granitsakh Sadovogo kol'tsa* [Moscow Within the Boundaries of the Garden Ring]. In: *Sorok sorokov. Kratkaya illyustrirovannaya istoriya vseh Moskovskikh khramov* [Forty of Forties. A Brief Illustrated History of All Moscow Churches]. Vol. 2. Moscow: Astral'.
41. Book33.ru. (2013) *Pamyatniki Petru i Fevronii muromskim v raznykh gorodakh Rossii* [Monuments to Peter and Fevronia of Murom in Different Cities of Russia]. [Online] Available from: <http://book33.ru/uncategorized/pamyatniki-petru-i-fevronii-v-raznyx-gorodax-rossii.html>.
42. Pivovarov, D.V. (2017) *Kul'tura i religiya: sakralizatsiya bazovykh idealov* [Culture and Religion: Sacralization of Basic Ideals]. Moscow; Yekaterinburg: Yurayt.
43. Docs.cntd.ru. (2000) *Postanovlenie Prezidiuma Gosudarstvennogo Soveta Udmurtskoy Respubliki i Pravitel'stva Udmurtskoy Respubliki ot 11 fevralya 2000 goda*

<http://www.kremlin.ru/acts/news/46050> (дата обращения: 13.09.2021).

53. Указ Президента Республики Татарстан от 04.11.2015 № УП-1066 «О создании Болгарской исламской академии и воссоздании Собора Казанской иконы Божьей Матери» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (Государственная система правовой информации). 2015. 10 ноября. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1600201511100002> (дата обращения: 17.05.2021).

54. Указ Президента Российской Федерации от 16.07.1992 г. № 785 «О создании Фонда возрождения Москвы». Приложение [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1683> (дата обращения: 10.09.2021).

55. Указ Президента Российской Федерации от 05.05.1995 г. № 447 «О воссоздании Храма Христа Спасителя в г. Москве» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7829> (дата обращения: 10.08.2021).

56. Успенский Л. А. Богословие иконы Православной Церкви. М.: Изд-во Западно-Европейского экзархата, Московский Патриархат, 1989.

57. Федотова Н. Г. Визуальные носители культурной памяти города (на примере Великого Новгорода) // Праксема. Проблема визуальной семиотики. 2019. № 2 (20). С. 42–62.

58. Фонд финансовой поддержки воссоздания Храма Христа Спасителя [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь. Кафедральный собор патриарха Московского и всея Руси. URL: http://www.grigory.ru/archiv/pro/2000_07_xhc/www/reconst/particip/ffp.htm (дата обращения: 10.09.2021).

59. Фонтан «Каменный цветок» на площади Труда [Электронный ресурс] // Нескучная библиотека. URL: http://biblio-on-line.blogspot.com/2015/08/blog-post_40.html (дата обращения: 22.04.2021).

60. Храм святой Екатерины собираются построить на острове в екатеринбургском городском пруду [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Знак». URL: https://www.znak.com/2016-03-29/hram_svyatoy_ekateriny_sobirayutsya_postroit_na_ostrove_v_ekaterinburgskom_gorodskom_prudu (дата обращения: 22.04.2021).

61. Храмы России [Электронный ресурс]. URL: <http://temples.ru/> (дата обращения: 22.04.2021).

62. Храм-часовня святого благоверного князя Александра Невского [Электронный ресурс] // Кубанское казачье войско [Официальный сайт]. URL: <http://www.slavakubani.ru/content/detail.php?ID=1835> (дата обращения: 15.07.2021).

63. Церковь Иоанна Предтечи в Волгограде – делимся знаниями [Электронный ресурс] // Православные святыни. URL: <https://svjatyini.ru/hramy-i-tserkvi/cerkov-ioanna-predtechi-v-volgograde.html> (дата обращения: 10.08.2021).

64. Церковь Космы и Дамиана Ассийских в Думиничах [Электронный ресурс] // Храмы России. URL: <http://temples.ru/card.php?ID=12508> (дата обращения: 10.08.2021).

65. Часовня во имя Святителя Николая, Чудотворца г. Новосибирск, Красный проспект [Электронный ре-

№ 118/173 “O vossozdanii Svyato-Mikhaylovskogo sobora v gorode Izhevsk” [Resolution of the Presidium of the State Council of the Udmurt Republic and the Government of the Udmurt Republic of 11 February 2000 No. 118/173: On the Reconstruction of St. Michael’s Cathedral in Izhevsk]. [Online] Available from: <https://docs.cntd.ru/document/960002532> (Accessed: 17.05.2021).

44. Administration of Krasnodar Krai. (2009) *Rasporyazhenie glavy administratsii Krasnodarskogo kraya “O vlyucheni ob’ekta kul’turnogo naslediya “Voyskovoy sobor svyatogo blagovernogo Aleksandra Nevskogo” v edinyy gosudarstvennyy reestr ob’ektov kul’turnogo naslediya” ot 10.11.2009 № 870-r* [Order of the Head of the Krasnodar Krai Administration: On the Inclusion of the Cultural Heritage Object – the Military Cathedral of St. Alexander Nevsky – in the Unified State Register of Cultural Heritage Objects, of 10 November 2009, No. 870-R]. [Online] Available from: <https://admkr.krasnodar.ru/content/1370/show/422169/> (Accessed: 11.08.2021).

45. Savkina, A.V. (2012) *Ponyatie sakral’nogo v usloviyakh sovremennogo obshchestva* [The Concept of the Sacred in the Conditions of Modern Society]. Abstract of Philosophy Cand. Diss. Moscow.

46. Savkina, A.V. (2011) *Sakral’noe v sovremennom iskusstve* [The Sacred in Contemporary Art]. *Sistema tsennostey sovremennogo obshchestva*. 20. pp. 75–79.

47. Sazonova, N.I. (2014) Visual Image of Orthodoxy and Modern Culture: On a Problem of Interaction. *Praksema. Problemy vizual’noy semiotiki – ПРАΞΗΜΑ. Journal of Visual Semiotics*. 1 (1). pp. 78–87. (In Russian).

48. Sazonova, N.I. (2018) The Space of Religious Worship and Sacral Topography of the City: The Western Christian Tradition. *Praksema. Problemy vizual’noy semiotiki – ПРАΞΗΜΑ. Journal of Visual Semiotics*. 1 (15). pp. 93–119. (In Russian). DOI: 10.23951/2312-7899-2018-2-86-109

49. Sobory.ru. (n.d.) *Samara. Chasovnya Aleksiya, mitropolita Moskovskogo (vossozdannaya)* [Samara. Chapel of Alexy, Metropolitan of Moscow (Recreated)]. [Online] Available from: <https://sobory.ru/article/?object=02521> (Accessed: 15.07.2021).

50. Svyatoslavskiy, A.V. (2004) *Traditsiya pamyati v pravoslavii* [The Tradition of Memory in Orthodoxy]. Moscow: Drevlekhraanilishche.

51. Russian Orthodox Church. Moscow Patriarchate. (n.d.) *Spasskiy kafedral’nyy sobor. Blagoveshchenskaya tserkov’. Chasovnya Vsemilostivogo Spasa* [Spassky Cathedral. Annunciation Church. Chapel of the All-Merciful Savior]. [Online] Available from: penzenskaya-eparkhiya.rf.khramy-i-monastyri/spasskiy-kafedral’nyy-sobor-blagove/ (Accessed: 17.05.2021).

52. Kremlin.ru. (2014) *Ukaz o prazdnovanii 800-letiya so dnya rozhdeniya Aleksandra Nevskogo ot 14 iyunya 2014 g.* [Decree on the Celebration of the 800th Anniversary of the Birth of Alexander Nevsky, June 14, 2014]. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/news/46050> (Accessed: 13.09.2021).

53. Publication.pravo.gov.ru. (2015) *Ukaz Prezidenta Respubliki Tatarstan ot 04.11.2015 № UP-1066 “O sozdanii Bolgarskoy islamskoy akademii i vossozdanii Sobora Kazanskoy ikony Bozh’ey Materi”* [Decree of the President of the Republic of Tatarstan of 04 November 2015 No. UP-1066 “On the Establishment of the Bulgarian Islamic Academy and

сурс] // Новосибирская епархия [Официальный сайт]. URL: <http://orthedu.ru/nskeparh/eparhia/chasovni/chas.htm> (дата обращения: 15.07.2021).

66. Чубукова Д. Г. Памятники российского Крыма: символическое закрепление полуострова в составе России // Вестник РГГУ. Сер.: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2019. № 4. С. 95–116.

67. Шадунц Е. К. Скульптурные образы Александра Невского в пространстве городов и памятных мест [Электронный ресурс] // Богослов. Научный богословский портал. 2021. 5 октября. URL: <https://bogoslov.ru/article/6170561> (дата обращения: 15.10.2021).

68. Языкова И. Нужны ли памятники святым? [Электронный ресурс] // Нескучный сад. 2012. 22 ноября. URL: <http://www.nsad.ru/articles/nuzhny-li-pamyatniki-svyatym> (дата обращения: 14.01.2021).

69. Daniels S., Cosgrove D. Introduction: Iconography and Landscape // The Iconography of Landscape: Essays on the Symbolic Representation, Design and Use of Past Environments / ed. by S. Daniels, D. Cosgrove. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. P. 1–10.

the Reconstruction of the Cathedral of the Kazan Icon of the Mother of God”]. [Online] Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1600201511100002> (Accessed: 17.05.2021).

54. Kremlin.ru. (1992) *Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 16.07.1992 g. № 785 “O sozdanii Fonda vrozhdeniya Moskvy”*. Prilozhenie [Decree of the President of the Russian Federation of 16 July 1992 No. 785 “On the Establishment of the Moscow Revival Foundation”. Appendix]. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1683> (Accessed: 10.09.2021).

55. Kremlin.ru. (1995) *Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 05.05.1995 g. № 447 “O vossozdanii Khrama Khrista Spasitelya v g. Moskve”* [Decree of the President of the Russian Federation of 05 May 1995 No. 447 “On the Reconstruction of the Cathedral of Christ the Savior in Moscow”]. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7829> (Accessed: 10.08.2021).

56. Uspenskiy, L.A. (1989) *Bogoslovie ikony Pravoslavnoy Tserkvi* [Theology of the Icon of the Orthodox Church]. Moscow: Izd-vo Zap.-Evrop. ekzarkhata, Mosk. Patriarkhat.

57. Fedotova, N.G. (2019) Visual Carriers of City’s Cultural Memory (On the Example of Veliky Novgorod). *Praksema. Problemy vizual’noy semiotiki – ПРАΞΗΜΑ. Journal of Visual Semiotics*. 2 (20). pp. 42–62. (In Russian). DOI: 10.23951/2312-7899-2019-2-42-62

58. Russian Orthodox Church. Cathedral of the Patriarch of Moscow and All Russia. (2000) *Fond finansovoy podderzhki vossozdaniya Khrama Khrista Spasitelya* [Foundation for Financial Support for the Reconstruction of the Cathedral of Christ the Savior]. [Online] Available from: http://www.grigory.ru/archiv/pro/2000_07_xxc/www/reconst/particip/ffp.htm (Accessed: 10.09.2021).

59. Neskuchnaya biblioteka [Non-Boring Library]. (2015) *Fontan “Kamennyy tsvetok” na ploshchadi Truda* [The Fountain “Stone Flower” on Labor Square]. [Online] Available from: http://biblio-on-line.blogspot.com/2015/08/blog-post_40.html (Accessed: 22.04.2021).

60. Znak. (2016) *Khram svyatoy Ekateriny sobirayutsya postroit’ na ostrove v ekaterinburgskom gorodskom prudu* [The Church of St. Catherine Is Going to Be Built on an Island in the Yekaterinburg City Pond]. [Online] Available from: https://www.znak.com/2016-03-29/hram_svyatoy_ekateriny_sobirayutsya_postroit_na_ostrove_v_ekaterinburgskom_gorodskom_prudu (Accessed: 22.04.2021).

61. *Khramy Rossii* [Temples of Russia]. [Online] Available from: <http://temples.ru/> (Accessed: 22.04.2021).

62. Kubanskoe kazach’e voysko [Kuban Cossack Host]. (n.d.) *Khram-chasovnya svyatogo blagovernogo knyazya Aleksandra Nevskogo* [Temple-Chapel of the Holy Right-Believing Prince Alexander Nevsky]. [Online] Available from: <http://www.slavakubani.ru/content/detail.php?ID=1835> (Accessed: 15.07.2021).

63. Pravoslavnye svyatyni [Orthodox Shrines]. (n.d.) *Tserkov’ Ioanna Predtechi v Volgograde — delimsya znaniyami* [Church of John the Baptist in Volgograd – Sharing Knowledge]. [Online] Available from: <https://svyatyni.ru/hramy-i-tserkvi/cerkov-ioanna-predtechi-v-volgograde.html> (Accessed: 10.08.2021).

64. *Khramy Rossii* [Temples of Russia]. (n.d.) *Tserkov’ Kosmy i Damiana Assiyskikh v Duminichakh* [Church of Cosmas

and Damian in Duminichi]. [Online] Available from: <http://temples.ru/card.php?ID=12508>. (Accessed: 10.08.2021).

65. Novosibirsk Eparchy. (n.d.) *Chasovnya vo imya Svyatitelya Nikolaya, Chudotvortsya, g. Novosibirsk, Krasnyy prospekt* [Chapel in the Name of St. Nicholas, the Wonderworker, Novosibirsk, Krasnyy Prospekt]. [Online] Available from: <http://orthedu.ru/nskeparh/eparhia/chasovni/chas.htm> (Accessed: 15.07.2021).

66. Chubukova, D.G. (2019) Monuments in Russian Crimea: Symbolically Securing the Peninsula as a Part of Russia. *Vestnik RGGU Seriya "Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya" – RSUH/RGGU Bulletin: Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies Series*. 4. pp. 95–116. (In Russian). DOI: 10.28995/2686-7249-2019-4-95-116

67. Shadunts, E.K. (2021) *Skul'pturnye obrazy Aleksandra Nevskogo v prostranstve gorodov i pamyatnykh mest* [Sculptural Images of Alexander Nevsky in the Space of Cities and Memorable Places]. 5 October. [Online] Available from: <https://bogoslav.ru/article/6170561> (Accessed: 15.10.2021).

68. Yazykova, I. (2012) *Nuzhny li pamyatniki svyatym?* [Are Monuments to Saints Necessary?]. 22 November. [Online] Available from: <http://www.nsad.ru/articles/nuzhny-li-pamyatniki-svyatym> (Accessed: 14.01.2021).

69. Daniels, S. & Cosgrove, D. (1988) Introduction: Iconography and Landscape. In: Daniels, S. & Cosgrove, D. (eds) *The Iconography of Landscape: Essays on the Symbolic Representation, Design and Use of Past Environments*. Cambridge: Cambridge University Press. pp. 1–10.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Маркова О. Н. Религиозная семантика в современном монументальном ландшафте: общероссийский и региональный аспекты / О. Н. Маркова // *Наследие веков*. – 2021. – № 4. – С. 85–102. DOI: 10.36343/SB.2021.28.4.006

Full bibliographic reference to the article:

Markova, O. N. (2021) Religious Semantics in the Modern Monumental Landscape: All-Russian and Regional Aspectsh. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 85–102. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2021.28.4.006